

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 44

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2009

«ПОДВОДНЫЕ КАМНИ» ЭЛЕКТРОННОГО МОНИТОРИНГА

В.А. Уткин

Среди средств дифференциации уголовно-правового воздействия на различные категории лиц, совершивших преступления, не без оснований предлагаются различные альтернативы лишению свободы, хотя круг их весьма ограничен. В этой связи предпринимаются попытки конструирования новых или относительно новых наказаний взамен тех, которые введением в действие отсрочены. В данном контексте речь пойдёт об ограничении свободы.

Не рассчитывая на организацию большого числа «исправительных центров» (квазиспецкомендатур, где ранее содержались так называемые химики), руководство уголовно-исполнительной системы предложило радикально изменить содержание данного наказания с оставлением осуждённого по месту его проживания. Основной контингент таких осуждённых должны составлять лица, осуждаемые ныне условно, но с возложением на них судом ряда обязанностей или запретов. Подобный «эксперимент» был начат в 2001 г. в Казахстане. Безусловно, число таких обязанностей и запретов должно быть расширено, однако «изюминкой» российской версии ограничения свободы, судя по выступлениям ряда руководителей ФСИН, должно стать использование так называемого электронного мониторинга как радиотехнического средства наблюдения за поведением осуждённых.

Свои услуги в содействии реализации этого проекта предложили ряд международных организаций, в том числе посредством предоставления гранта Евросоюза в размере нескольких миллионов евро. Соответствующие законопроекты прошли первые чтения в Государственной Думе, а первые партии «электронных браслетов» и средств их обеспечения зарубежного производства¹ пересекли таможенную границу России. Таким образом, судя по публикациям некоторых не в меру восторженных журналистов, Россия стоит на пороге очередного этапа гуманизации уголовно-исполнительной системы.

Тем не менее широкой, в том числе юридической, общественностью эти вопросы не обсуждались. В результате, как это произошло с пресловутой конфискацией, мы вновь рискуем оказаться в ситуации, образно

---

¹ Немаловажно, что использование именно зарубежных средств технического контроля – одно из важнейших условий предоставления упомянутого гранта.

описанной известным политиком: «Хотелось, как лучше, а получилось, как всегда».

Рискуя быть зачисленным в ряды «ретроградов», но вместе с тем не принадлежа к числу представителей ведомственной пенитенциарной науки, поставлю (а, точнее, выявлю) несколько важных, по моему убеждению, вопросов, без решения которых означенная выше реформа будет выглядеть не иначе, как сугубо «косметическая»:

Первый аспект – **уголовно-политический**. Введение «ограничения свободы» как фактической разновидности условного осуждения (либо условно-досрочного освобождения) «с обязанностями и запретами» сколько-нибудь значительно не повлияет на статистику реального лишения свободы, поскольку данные лица и сейчас не направляются в исправительные учреждения либо освобождаются из них.

Второй аспект – **юридический**. Ныне использование аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля возможно лишь в отношении осужденных, находящихся в местах лишения свободы (ст. 83 УИК РФ). Следовательно, необходим перенос аналогичного нормативного положения в Общую часть Кодекса с сопровождением его особыми юридическими гарантиями.

Третий аспект – **технический**. Наш опыт ознакомления с аналогичными системами в ряде стран Европы позволил убедиться в их весьма ограниченных технических возможностях: например, в Швеции это лишь контроль пребывания осужденного дома. Но такой контроль тоже значим, если при этом учтен **криминологический**, то есть профилактический, аспект электронного мониторинга, обусловленный индивидуальными особенностями образа жизни каждого конкретного осужденного и потребностями его позитивной ресоциализации. Насколько известно, в нашей стране этот вопрос остается без должного внимания в ущерб его «технократической» составляющей.

Наконец, **экономические** аспекты. Любая аппаратура, даже полученная вроде бы бесплатно, рано или поздно требует ремонта, замены, увеличения поставок, модернизации. Если по условиям грантового соглашения данные вопросы должны решаться лишь за счёт импортной составляющей, не значит ли это, что с введением системы широкомасштабного «электронного мониторинга» российская уголовно-исполнительная система окажется прочно привязанной к зарубежным поставщикам, лишенная возможности использовать свои (и немалые) производственные возможности? Особенно это актуально в условиях системного мирового социально-экономического кризиса. Риторический вопрос: «Кому это выгодно»?